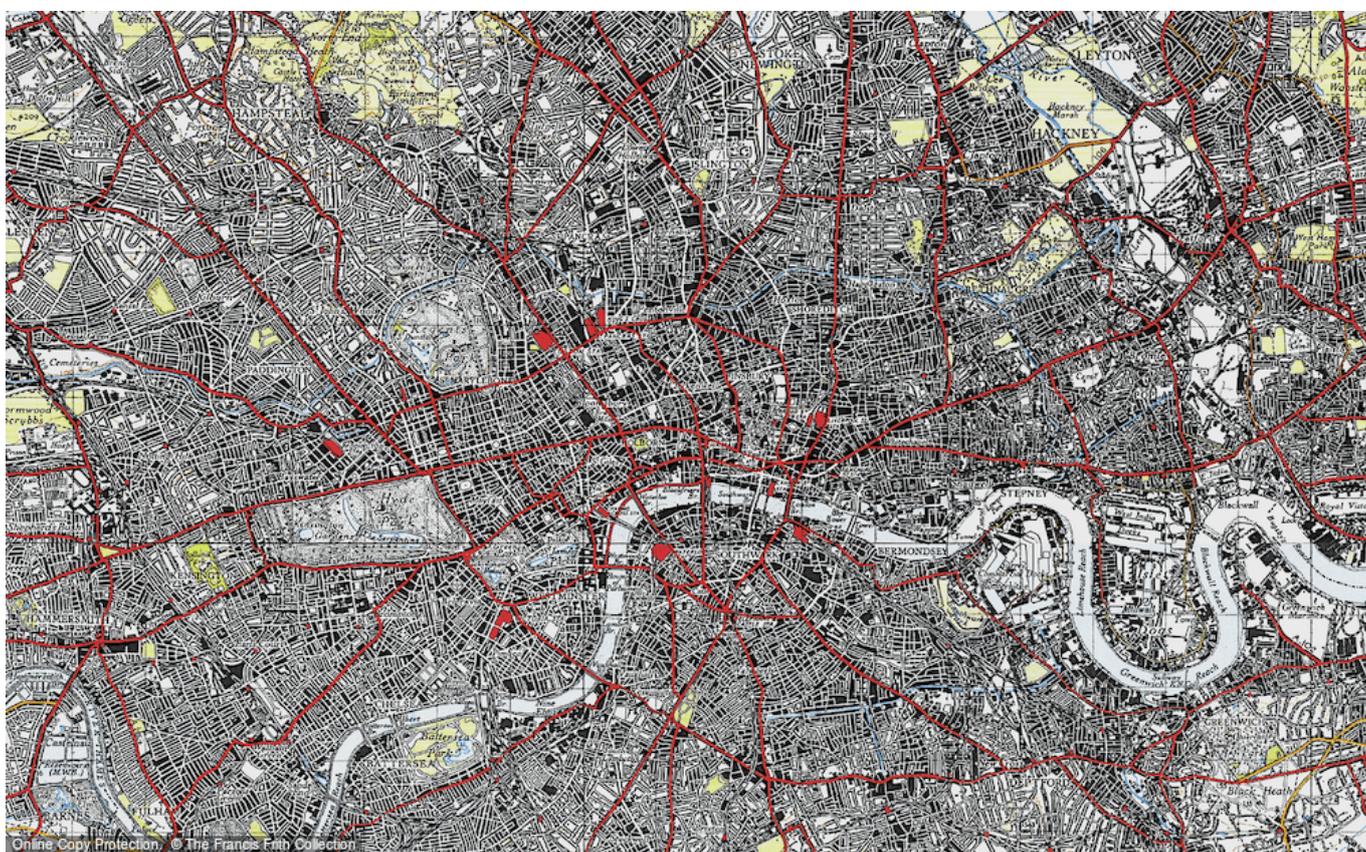

Русский «Роман о Лондоне» | « Le Roman de Londres », bien russe

Автор: Надежда Сикорская, , 29.01.2021.

Карта Лондона 1946 года действительно напоминает гигантского спрута (с) Francis Frith

На-днях в книжных магазинах появился переизданный лозаннским издательством Éditions Noir sur Blanc роман сербского писателя Милоша Црнянского, позволивший нам открыть для себя нового автора.

|
Il y a quelques jours le roman de l'écrivain serbe Miloš Tsernianski, réédité par Les Éditions Noir sur Blanc, est arrivé dans les librairies. Une (re)découverte.

« Le Roman de Londres », bien russe

В определенном возрасте, уже перевалившем за бальзаковский, перестаешь ждать приятных сюрпризов. Не то чтобы совсем «уж не жду от жизни ничего я», а скорее на подсознательном уровне – было бы не хуже. Так что открытие нового автора, возможность прочитать новую книгу – радость!

Итак, Милош Црнянский (1893-1977) - сербский поэт, прозаик, драматург, журналист, переводчик, лидер югославского авангарда. Он родился в Австро-Венгрии, рос в патриархальной православной среде, пропитанной культом Великой Сербии и ненавистью к Оттоманскому игу. В период Первой мировой войны сражался на восточном и итальянском фронте, был ранен. После войны изучал философию в Вене и Белграде, занимался преподаванием и журналистикой, его антивоенные стихи стали манифестом «потерянного поколения» молодежи. С 1928 исполнял обязанности атташе Югославии по культуре в Берлине, Лиссабоне и Риме. С началом Второй мировой войны переехал в Лондон, где более двух десятилетий жил на положении эмигранта. Вернулся в Белград в 1965 году – теперь в столице Сербии ему установлен памятник и вручается литературная премия имени Милоша Црнянского.

«[Роман о Лондоне](#)» во многом автобиографический. «Я писал этот роман в Финчли, пригороде Лондона, в 1946-1947 годах. В эпоху, когда мы с женой были очень близки к самоубийству», узнаем мы из дневников автора. История его создания и «хождения в публику» интересна. В российских источниках указывается, что впервые он был опубликован еще в 1947 году, на английском языке. Однако сотрудник издательства Les Éditions Noir sur Blanc Марко Деспот пояснил нам, что эта книга, вышедшая под названием «Shoemakers» («Башмачники»), настолько отличается от той, что появилась, уже на сербском, в 1971-м («Роман о Лондону»), что невозможно считать вторую лишь новой редакцией первой.

На русском языке «Роман о Лондоне» был опубликован в 1991 году в переводе Татьяны Вирты и Татьяны Поповой – московское издательство «Художественная литература» на год опередило знаменитого швейцарского издателя сербского происхождения [Владимира Димитриевича](#), выпустившего роман во французском переводе Велимира Поповича с собственным послесловием 1992-м. При этом оба опоздали на двадцать лет. Почему? Вряд ли мы это узнаем, хотя личные гипотезы у нас есть.

Как бы то ни было, интерес к роману явно не умирает: в 2020 году он вышел в США (« A Novel of London »), и вот теперь переиздан в Швейцарии в рамках серии «Библиотека Димитрия» - об этом проекте Наша Газета подробно [рассказывала](#). Не умирающий интерес понятен, ведь остаются актуальными основные его темы – эмиграция/иммиграция; славянское единство (с тех пор не раз ставившееся под вопрос); любовь и верность/браки и дружба по расчету и предательство; любовь к Родине вообще и к России в частности, принимающая столь разные формы. Темы эти универсальны и вневременны, как и еще одна, кажущаяся нам очень важной, а может, и главной – тема сохранения человеческого достоинства, верности самому себе, в любых обстоятельствах и, иногда, любой ценой. Об этом и поговорим, предупредив, что книга очень грустная, так что не ждите счастливого конца. С самых первых страниц вас не будет покидать чувство, что произойдет что-то страшное, непоправимое, но оторваться вы уже не сможете...

Милош Црњански в 1914 г. (Википедия)

В центре повествования – чета белых эмигрантов, после многолетних скитаний осевшая в послевоенном Лондоне. Действие начинается накануне наступления нового, 1947 года. Наши герои, прошедшие беззаботную юность в Санкт-Петербурге, теперь – нищие иностранцы, «перемещенные лица», судьба которых не волнует

решительно никого, а сами они ощущают себя похороненными заживо.

Выбирая имена для двух главных своих персонажей, Милош Црнянский словно отвечал на пушкинский вопрос «Что в имени тебе моем?». Имена их – «говорящие» не в сатирическом, карикатурном смысле, а на более глубинном уровне. С 42-летней «Надей», в девичестве княжной Мирской, понятно – Надежда и все с этим связанное, включая и то, что умрет она действительно последней, пережив своего мужа. В фамилии же ее мужа, 52-летнего князя Николая Родионовича Репнина, мы лично «считываем» сочетание Репин+Пнин: прославленный художник, ключевая фигура русского реализма в живописи и герой романа Владимира Набокова, написанного на английском языке в США о профессоре русского языка и литературы, русском интеллигенте старой школы, пытающемся вписаться в американскую академическую среду.

Репнину вписаться в 14-миллионный Лондон не удастся никак, и неприкрытая нелюбовь к этому городу – еще одна сквозная тема романа. «О нем, этом гигантском городе, чьи объятия оказались смертоносными для стольких мужчин и женщин, главным образом, и пойдет наш рассказ, о нем, с немим равнодушием грандиозного Сфинкса взиравшего на всех этих людей, которые задавали один и тот же вопрос: «Где оно, обещанное счастье?»».

Вообще, для современного читателя, воспитанного на мировой классической литературе, роман Црнянского – это целый клубок аллюзий и отсылок, который по ходу действия не только не распутывается, а, кажется, все прочнее запутывается, только и делаешь, что отмечаешь мысленно «это отсюда, это оттуда». Ну возьмите уже самый первый параграф: «Сочинители романов нередко сходятся во мнении о том, что такое окружающий наш мир. В их представлении это какой-то грандиозный и диковинный спектакль, где каждый некоторое время играет свою роль. А потом сходит со сцены, чтобы никогда больше на ней не появиться. *Никогда*. Никто не знает, для чего он играл в этом спектакле, исполняя именно эту роль, и кто поручил ему роль, а зрителям остается только гадать, куда исчез из театра исполнитель». Стоит ли указывать вам на «друга Уильяма», с примесью, правда, чисто русского фатализма.

Выделенное курсивом «никогда» так по-русски и написано в оригинале, и это заимствование, как и другие многочисленные вкрапления из английского и французского языков, вновь напоминают о Набокове, жившем в трех языковых измерениях, а отец которого, как и отец Репнина, был знаменитым англофилом. С Набоковым роднит Репнина и его неистребимый снобизм, который у нищего князя сказывается даже в неспособности заинтересоваться женщиной из среднего класса, олицетворения мещанства и посредственности the white trash. При этом автор своим героем явно любуется, как и тогда, когда тот рассуждает о портретах Рембрандта, как о жизни в романе жизни, или когда роняет очевидную для него незыблемую истину: «Женщину не оставляют, когда она начинает стареть. Это некрасиво». Увы, многие из понятий о том, что «некрасиво», давно канули в Лету, а жаль.

Как не вспомнить Голсуорси и его «Сагу о Форсайтах», читая эту сагу, разворачивающуюся в английском ландшафте? И разве не отсылает прямоком ко Льву Николаевичу утверждение Црнянского о том, что «чтобы познать человечество, достаточно познать историю одной семьи»?

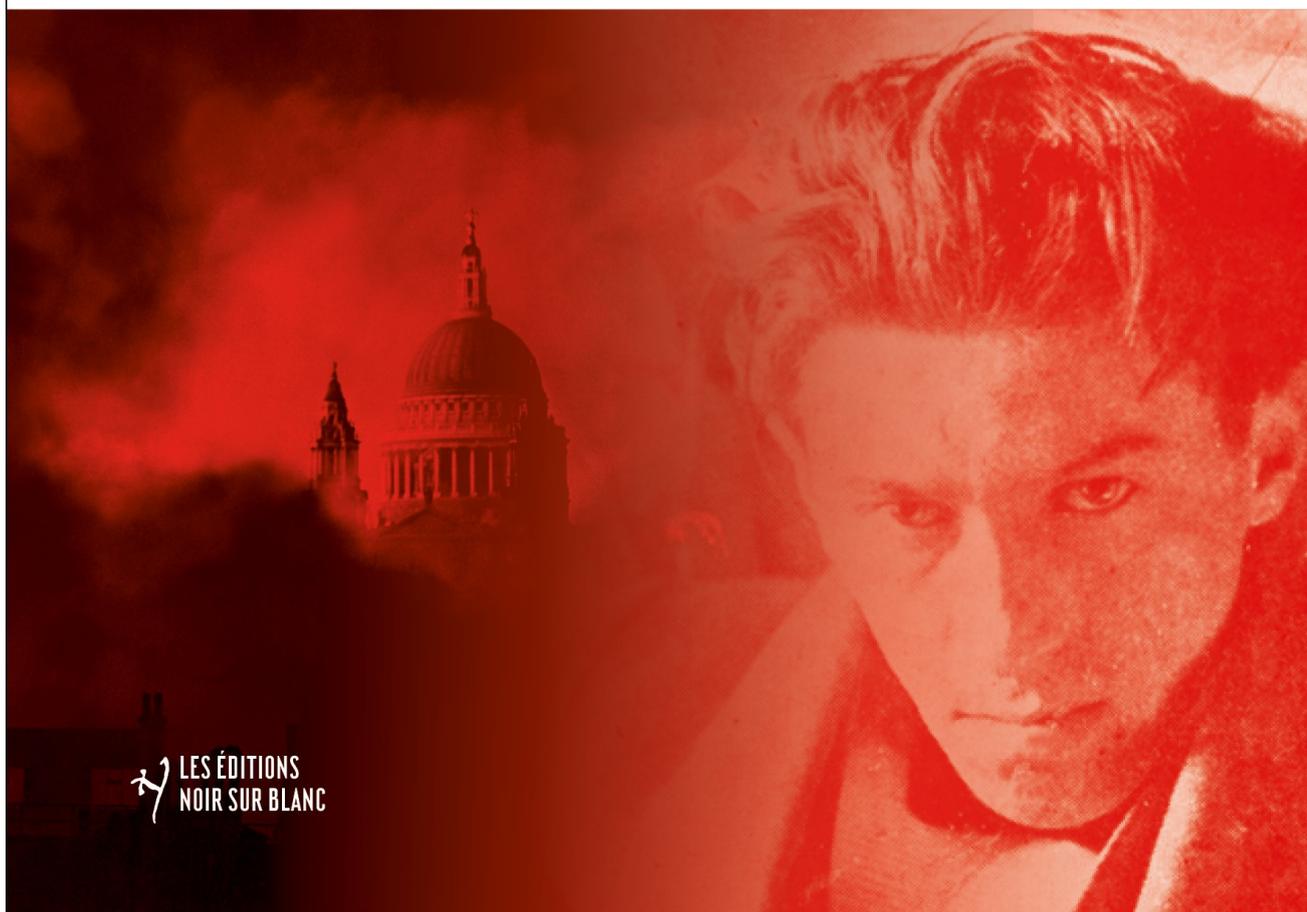
Постоянное самокопание униженного и оскорбленного героя в поисках смысла жизни

и явное сострадание к нему автора – «здесь был Федор Михайлович», а многочисленные повторы, создающие ощущение бега на месте в театре абсурда, – это уже от Кафки, ведь мытарства князя Репнина в поисках хоть какой-нибудь работы сродни мытарствам участника «Процесса». (Признаемся, никогда не дремлющий в нас редактор часть длиннот все же сократил бы!)

**MILOŠ
TSERNIANSKI**

LE ROMAN DE LONDRES

Traduit du serbe par Velimir Popović
Postface de Vladimir Dimitrijević

 **LES ÉDITIONS
NOIR SUR BLANC**

Новое издание "Романа о Лондоне"

Русский офицер, человек невероятно гордый, прекрасный лицом и помыслами, князь Репнин согласен на все: работать швейцаром в отеле, клерком в обувной лавке, коллектором в книжном магазине – только бы не быть на иждивении, только бы обеспечить себе и Наде минимальную независимость! А нежная Надя целыми днями шьет куклы – смешных русских эскимосов, спрос на которые все падает, их вытесняют более нарядные куклы, получаемые от бывших врагов – Италии и Германии.

Удивительно, насколько все повторяется в истории! Репнин, чью фамилию англичане как только не коверкают и которого постоянно принимают за поляка, которых после войны в Лондоне было много, на себе испытывает эффект от уверенности лондонцев в том, что «поляки собираются есть хлеб англичан» – вспомните, как совсем недавно, в 2005 году, испугались во Франции «польского сантехника», ставшего символическим образом дешёвой рабочей силы из Восточной Европы, которая будет мигрировать в «старые» страны ЕС в результате принятия «Директивы по услугам на внутреннем рынке». Борьба за место под солнцем идет всегда.

А разве многим отличаются нынешние гляцевые журналы от тех, прежних? Ничуть! И там, и там показная жизнь «элиты», скрывающая армию прячущихся по шкафам скелетов, и те же главные темы – секс и деньги. Все это показано Милошем Црнянским остро, даже зло, но правдиво, без всяких прикрас.

Репнин – иностранец и не пытается ассимилироваться. «Лицо у него было какое-то странное. Красивое и благородное, оно от презрительной его усмешки становилось холодным, как лед, и сразу выдавало чужака». При этом Надю, наоборот, никто за «чужую» не считает, все к ней добры, ибо на лице этой очень сильной женщины лежит, как пишет автор, отпечаток ангельской доброты...

Репнины борются за выживание, и все 850 страниц романа – это описание агонии князя, медленно, но верно убиваемого ощущением собственного бессилия, несправедливости судьбы, предательства со стороны бывших союзников-англичан, после окончания войны потерявших интерес к русским. Какая страшная горечь в сравнении с кадрилию, в конце которой принято менять партнеров! А разве многие из нас не замечали, как резко меняется отношение людей, если вдруг мы теряем престижную должность или мучительный развод завершается не в нашу пользу, со всеми негативными финансовыми последствиями? Тем, кому довелось начинать жизнь с начала в новой стране, отлично понятна ситуация, когда вы либо принимаете вердикт «overqualified», либо соглашаетесь на работу, совершенно не соответствующую вашим компетенциям и опыту.

Постоянно пребывающий в отчаянии от того, что из-за него доверившая ему свою жизнь Надя закончит жизнь лондонской нищенкой, Репнин не видит иного выхода, кроме самоубийства. Но сначала ему нужно уговорить Надю отправиться в Америку к тетке – эквиваленту американского дядюшки; он уверен, что без него она сможет устроить свою жизнь. Отречься от любимой женщины ради любви к ней же – вот страшная дилемма, мучающая князя. Надя, в свою очередь, уверена, что ему будет проще без нее, и умоляет ее покинуть. Так они и мучают друг друга изо дня в день, соревнуясь в благородстве и прибегая ко лжи во спасение. Но во спасение ли или лишь ради оттягивания неизбежного конца?

Оба, как и многие эмигранты, живут прекрасными воспоминаниями о прошлом, которые в их случае не приукрашены. Воспоминания эти дают им силы продолжать тянуть ляжку жизни – кстати, проскальзывает в романе мысль, что эмиграция способствует супружеской верности. Красота их отношений не может не производить впечатление – после 26 лет брака они не вскрывают письма друг друга, не проверяют счета, доверие между ними полное. Одного не дал Бог – детей... Последние три месяца их совместной жизни в Лондоне – словно иллюстрация к бунинским строкам:

*«О, молчи! Мне не надо признанья:
Я узнал эту ласку прощанья, -
Я опять одинок!»*

Ласка прощанья – для Нади временного, для Николая, он уже знает это, навсегда...

Памятник писателю в Белграде (Википедия)

Отдельная сложная тема – отношение Репнина к России. Несмотря на благородное происхождение и все пережитые разочарования, он не стал антисоветчиком, наоборот, мечтал бы вернуться на Родину, которая по-прежнему видится ему страной

его детства, дорогих ему людей, которые давно «шагают мертвые». Он не терпит оскорбительных высказываний в адрес России, со смешанными чувствами просматривает книгу о блокаде Ленинграда, узнав на одной из фотографий свой родной дом, ищет сходства с собственным прошлым, смотря парад Победы на Красной площади... И тем не менее от работы на корабле, готовящемся к отправке в Россию, отказывается...

Какой же роман о поисках смысла жизни без змея-искусителя? В романе Милоша Црнянского в этой роли выступает старый друг Репнина Барлов, давно ушедший в мир иной – это его голос с интонациями Мефистофеля/Воланда вечно слышится князю в минуты мучительных сомнений, сливаясь с его собственным голосом, изрекающим неутешительную правду, от которой не уйти, хоть залей себе уши воском.

На все готов русский князь: на жизнь впроголодь, на нищенскую зарплату, на любые лишения и испытания. Одного перенести он не может – унижения. И именно этому накопленному унижению, сопротивляться которому у него нет больше сил, он в итоге предпочитает пулю, так и не узнав, что Надя ждет от него ребенка...

Совершенно ясно, что автор своего героя идеализирует, и на ярком этом солнце мы заметили лишь одно пятно. После отъезда Нади в Америку Репнин сходится с молодой соотечественницей, годящейся ему в дочери и состоящей в браке с богатым шотландцем, годящимся ей в дедушки – в браке она состоит из благородных побуждений: ради материальной поддержки отца. Сближение между ней и Репниным происходит не по инициативе князя – это именно тот случай, когда «не виноват он, она сама пришла». Но все же происходит. Один знакомый, прочитавший книгу, пытался убедить нас, что князь пошел на это, чтобы окончательно вырвать из своего сердца Надю, чтобы освободиться от последней привязки к жизни... Не хотим показаться циниками, но нам кажется более правдоподобным иное объяснение: нестарый еще мужчина, жена уехала, а тут молодая симпатичная женщина сама себя предлагает.

Надеемся услышать ваши мнения на этот счет и искренне советуем вам прочитать книгу, которая о многом заставляет задуматься. И дарите ее [французский перевод](#) друзьям и знакомым, стремящимся понять «этих странных русских» – будет, о чем поговорить долгими вечерами эпохи коронавируса.

[русские](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/russkiy-roman-o-londone>